

## Глава 18. Мастер актёрской игры

Цветочные поля находились неподалеку от виллы, поэтому Чу Вэй не стал вызывать машину. Они шли неспешно, и всю дорогу он как бы невзначай ворошил их общее прошлое, поминая одну деталь за другой.

Трит чувствовал: старший молодой господин его прощупывает. Каждое слово давалось искусственному интеллекту с трудом, движения стали скованными и дергаными — Трит вытянулся, точно жираф, к чьей шее привязали пудовую гирию. Вся его цифровая сущность так и сочилась фальшью. Чу Вэй наблюдал за ним, и смотрел всё более холодно. В нём отчетливо читалось: «Это не моя жена».

Постепенно Чу Вэй замолк. Несмотря на то что «супруга» отвечал на все вопросы о прошлом без запинки, его подозрения лишь крепили. Даже если этот человек знает всё — это не он!

Внутреннее чутье Чу Вэя кричало об обмане, хотя каждый жест, каждая черточка тела указывали на то, что перед ним Цин Нин. Это было невыносимо странно.

— Супруга, — наконец подал голос Чу Вэй. — Ты ведь издеваешься надо мной, верно?

Трит едва не сжался в комок.

— Нет-нет, что ты! И в мыслях не было! — поспешно зачастил он.

Чу Вэй замер, буравя его взглядом. Глаза его напоминали два глубоких холодных омуты.

— Тогда почему ты ведешь себя так странно?

Программа страха в электронном мозгу Трита заработала на пределе. Датчики вопили: психика Чу Вэя на грани, он вот-вот сорвется. Субличности нестабильны — гнев вспыхивает мгновенно.

Трит попытался его успокоить, хотя сам едва справлялся с логическими ошибками:

— Что с тобой? Разве я изменился? Это всё то же лицо, посмотри. Тебе просто кажется.

— Нет, всё не так! Другое! Всё другое! — Чу Вэй впал в ярость. Он принялся ерошить волосы, метаясь по тропинке из стороны в сторону. — Не то!

В системном окне тревожно замигала шкала: баллы доверия стремительно падали.

Трит в панике связался с Цин Нином, который пребывал в глубокой самоизоляции в чертогах разума:

— Хозяин, скорее вернись! Старший молодой господин сейчас с ума сойдет!

Цин Нин, до этого момента погруженный в свои мысли, даже не подозревал, что творится снаружи. Он решил, что Трит снова пытается заставить его работать, и лениво отмахнулся:

— Да побудь ты за меня еще немного, я тут план обдумываю...

Он как раз размышлял, где бы раздобыть ребенка для Чу Вэя. Суррогатное материнство отпадало сразу — Цин Нин на такое не пойдет. Усыновление? Старик Чу Цзян вряд ли одобрит, он помешан на продолжении рода. Ишь, наследник престола нашелся, подавай ему кровного преемника!

Пока Цин Нин предавался сарказму, Трит перешел на ультразвук:

— Хозяин! Он бьет жену! Спасай!

— Что?! — Цин Нин опешил. — Какую еще жену?

— Я же говорю: он сходит с ума! Он меня трясет! — вопил Трит.

Цин Нин мгновенно перехватил контроль над телом... и тут же мир завертелся перед глазами. Его трясли так, что голова едва не оторвалась, а шея стала гибкой, точно вареная лапша.

— Ты чего творишь? — выдохнул он, вцепляясь в Чу Вэя, чтобы не улететь. — Эй! Это уже домашнее насилие!

— Супруга? — Чу Вэй замер. Гнев мигом испарился, сменившись щемящей обидой. Он прижал Цин Нина к себе и жалобно уткнулся лицом ему в грудь. — А я решил... я решил, что ты стал другим.

Цин Нин, который и вправду только что «был другим», виновато промолчал.

Он понимал: субличности эмоционально нестабильны. Не стоило оставлять Чу Вэя наедине с искусственным интеллектом — это слишком сильный стресс.

Он мягко погладил Чу Вэя по голове:

— Прости меня.

— Главное, что это ты. Всё остальное неважно, — пробормотал Чу Вэй. Его глаза еще поблескивали краснотой, но буря утихла так же внезапно, как и началась.

Раньше Цин Нину казалось, что эта личность просто слишком властная и склонна к тотальному контролю. Но теперь он осознал: субличность — это неконтролируемый хаос. Всплески эмоций приходят и уходят волнами, и жить так невозможно.

«Я люблю его. Хочу вылечить. Хочу, чтобы он жил нормально», — эта мысль пронзила Цин Нина с невыносимой ясностью. Даже если эта конкретная личность ему дорога, он не хотел, чтобы Чу Вэй в реальности мучился от осколков собственного сознания.

— Мы со всем справимся, хорошо? — Он мягко похлопал Чу Вэя по спине. Тот что-то неопределенно промычал в ответ. — Ну что, идем на поля?

— Я... — Чу Вэй запнулся. — На самом деле, я уже не хочу.

— Ладно, тогда возвращаемся.

Трит уже вкратце обрисовал ситуацию, и Цин Нин понял: прогулка была лишь предлогом, чтобы проверить Трита. Раз уж проверка пройдена, незачем продолжать этот спектакль.

Эмоции Чу Вэя менялись со скоростью калейдоскопа: секунду назад он был в отчаянии, а теперь уже всю лип к Цин Нину, не желая отпустить ни на шаг.

— Супруга, а ребенок...

Цин Нин страдальчески прижал ладонь к его губам:

— Чу Вэй, не надо об этом вслух.

Тот нежно лизнул его ладонь, обдав кожу горячим дыханием:

— Значит, перейдем сразу к делу?

Цин Нин поспешно отдернул руку, чувствуя, как горит середина ладони. Ну и кобель!

— Ладно, пошли.

Чу Вэй не поверил своим ушам. Согласился?! Он подхватил Цин Нина на руки и почти бегом бросился к вилле.

— Супруга, в этот раз точно в цель! С первой попытки!

Цин Нин не возражал, лишь тяжело вздохнул про себя: «Это невозможно».

Очередная ночь прошла под знаком «неустанных трудов». Утром Чу Вэй проснулся окрыленным. Он уставился на живот Цин Нина с таким восторгом, будто там уже зародилась новая жизнь.

— Чего ты на меня так смотришь? — буркнул Цин Нин и поплотнее запахнул одеяло.

Чу Вэй со вздохом начал одеваться.

— Супруга, ну когда же уже? Когда придет наш малыш?

Цин Нин промолчал. Он вызвал системный экран: баллы доверия перевалили за девять делений и уверенно ползли к десяти.

Он глубоко вздохнул и обнял Чу Вэя со спины, прижавшись к его крепкой пояснице:

— Ты помнишь, что я говорил тебе раньше?

Чу Вэй застегивал пуговицы на рубашке.

— Ты говорил много важного, и я помню всё. О чем именно ты сейчас?

— О том... — Цин Нин помедлил, глядя на его уверенные движения. — О том, что я не могу иметь детей.

Чу Вэй на мгновение замер, но он тут же застегнул последние пуговицы.

— Давайждемся результатов обследования. Ты ведь и сам не можешь быть уверен до конца, верно?

Цин Нин хотел сказать, что уверен на все сто процентов, но, увидев, как мужчина поник, не смог выдать ни слова.

— Супруга, — Чу Вэй обернулся и нежно привлек его к себе. — Даже если ты и вправду не можешь... я не стану тебя винить. Сегодня днем принесут отчет. Тогда и решим.

Цин Нин тихо угукнул. Сердце сжалось от тоски. Едва ли не впервые в жизни он пожалел о

том, что природа не наделила мужчин способностью рожать. Чу Вэй, кажется, и сам всё понимал, но отчаянно цеплялся за последнюю призрачную надежду.

Весь день они провели на диване, смотря кино и ожидая курьера. Наконец отчет был доставлен. Чу Вэй не стал слушать пояснений врача, а просто забрал конверт. Когда за курьером закрылась дверь, они вместе вскрыли пакет.

Внутри лежали два файла, скрепленные зажимами. Они вытянули по одному — по иронии судьбы каждому достался отчет партнера.

Цин Нин не вникал в медицинские термины, сразу перейдя к сути: «Здоров, патологий не выявлено».

Чу Вэй же читал внимательно, строчку за строчкой. Закончив, он молча отложил бумаги в сторону. Цин Нин взял его отчет и открыл последнюю страницу: «Общее состояние здоровья: в норме. Пол: мужской. Физиологическая возможность вынашивания плода отсутствует».

В этот момент, когда стоило бы испытать облегчение от того, что правда раскрыта, Цин Нин вдруг разрыдался. Глядя на Чу Вэя, который с покрасневшими глазами и плотно сжатыми губами пытался сохранить невозмутимый вид, он не выдержал. Он не мог сдержать слез.

— Супруга, ну что ты, не плачь, — Чу Вэй растерянно обнял его, поглаживая по спине. — Ну и Бог с ними, с детьми. Зато больше не придется давиться той гадкой едой... Тише, маленький мой, не плачь.

Цин Нин не слушал. Он просто рыдал, размазывая слезы кулаками по лицу.

— Хозяин, баллы доверия заполнены, — подал голос Трит.

ИИ не знал, уместно ли сейчас об этом сообщать, но не мог допустить, чтобы Цин Нин пропустил важный момент.

Цин Нин шмыгнул носом и выдавил сквозь всхлипы:

— Чу Вэй... мужчины не могут рожать.

— Я знаю, супруга. Всё хорошо, не плачь.

Цин Нин замер в ожидании. Баллы доверия достигли максимума — мир должен был измениться, а субличность исчезнуть. Но ничего не происходило. Он всё так же сидел в объятиях Чу Вэя.

«Трит, ты уверен в показаниях? — мысленно закричал он. — Почему я всё еще здесь? Почему Чу Вэй не исчез?!»

«Невозможно», — коротко ответил Трит.

Цин Нин был в полнейшем замешательстве. Неужели у этой субличности была не одна точка искажения личности? Но где тогда вторая? Ведь во всем остальном Чу Вэй вел себя абсолютно нормально!

Спустя минуту Цин Нин внезапно ощутил робкий укол радости: раз он еще здесь, значит, у них есть еще немного времени. А что касается второй точки искажения личности... что ж, поживем — увидим.

Чу Вэй тем временем вернулся с теплым влажным полотенцем. Увидев, как Цин Нин то всхлипывает, то странно улыбается, морщась, как печеное яблоко, он не выдержал и негромко рассмеялся:

— Супруга, ну и физиономия у тебя! Ты сейчас на кого вообще похож?

<http://bllate.org/book/17520/1658040>